

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1589^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
6 ОКТЯБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1589)	1
Выступление представителя Сьерра Леоне по порядку ведения заседания	1
Утверждение повестки дня	5
Положение в Намибии:	
а) Письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Египта, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);	
б) Доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330). . .	6

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 октября 1971 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гильермо СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1589)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
 - а) Письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Египта, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);
 - б) Доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330).

Выступление представителя Сьерра Леоне по порядку ведения заседания

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Сьерра Леоне по порядку ведения заседания.
2. Г-н ПРАТТ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Вчера, до закрытия нашего заседания, я выступил по порядку ведения заседания и просил предоставить возможность представителям высказать точку зрения относительно фильма по Намибии, чтобы определить возможность принятия этого фильма в качестве документального доказательства с целью облегчить выполнение задачи Совета.
3. Фильм демонстрировался сегодня в аудитории Библиотеки имени Дага Хаммаршельда, и я вместе с другими представителями присутствовал на его просмотре. Я удовлетворен тем, что фильм представляет собой сбалансированную оценку то-

го, что может считаться выражением мнения населения территории Намибии. Я удовлетворен также тем, что фильм представляет собой наглядное пособие, которое поможет нам занять справедливую и беспристрастную позицию в связи с обсуждаемым вопросом.

4. Поскольку этот фильм был показан вне зала Совета Безопасности, он не может быть частью отчета Совета. Однако в фильме содержится документальный материал, представляющий чрезвычайно важное значение для работы Совета, и, по моему мнению, он должен стать частью нашего отчета. Я считаю, что единственный путь, который позволит сделать этот фильм частью нашего отчета, является показ этого фильма здесь, в Совете. Фильм как таковой не может стать частью нашего отчета, так же как он не может быть частью нашего отчета только потому, что некоторые представители, пожелавшие увидеть этот фильм, увидели его за пределами зала Совета.

5. Поэтому я официально поднимаю этот вопрос и предлагаю, чтобы фильм о Юго-Западной Африке, которая нам известна как Намибия, неофициально показанный сегодня в 3 часа дня, был официально показан Секретариатом Организации Объединенных Наций Совету Безопасности, с тем чтобы он мог стать частью отчета Совета Безопасности.

6. Поводом к тому, что я вношу такое предложение, является сообщение министра иностранных дел Южной Африки г-на Мюллера, пытавшегося приукрасить условия, существующие в Юго-Западной Африке, или, как мы называем, в Намибии. Он пытался изобразить в розовом свете ситуацию, сложившуюся в Намибии. На самом деле, насколько мне известно, в тот самый день, когда г-н Мюллер выступал в Совете [1584-е заседание], не кто иной, как президент Уганды, вступил в контакт с правительством г-на Мюллера, предлагая послать делегацию, которая могла бы сама убедиться в достоинствах политики апартеида.

Мы можем судить об искренности Южной Африки по ее действиям — эта просьба была немедленно отвергнута, что дает основание полагать, что Южная Африка была заинтересована лишь в том, чтобы добиться некоторой формы международного признания для руководителя этого государства или для некоторых министров его правительства.

7. Вызывает особое беспокойство также тот факт, что только сегодня газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью о Юго-Западной Африке, в которой говорится, что режим Южной Африки по-прежнему осуществляет враждебные акты против Замбии, подобно тому, как Португалия делает это в отношении Гвинеи и Сенегала.

8. Поэтому нам необходимо установить истину путем просмотра этого беспристрастного фильма и включения его в качестве части наших отчетов. Исходя из вышесказанного, я официально предлагаю, чтобы фильм о Намибии, который мы видели сегодня в 3 часа, стал частью документальных отчетов Совета по вопросу, стоящему в его повестке дня.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Вы заслушали только что сделанное представителем Сьерра Леоне предложение по порядку ведения заседания, а именно, чтобы показанный сегодня фильм о Намибии являлся частью официальных документов Совета. Слово предоставляется следующему оратору.

10. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я полагаю, что Совет Безопасности уже проявил достаточно либерализма в данном вопросе. Что касается меня, я затрудняюсь высказывать свое суждение. Я считаю, что в конечном итоге, учитывая сложность ситуации, документальный фильм можно было бы включить в документацию Совета; однако я не вправе высказать свое мнение по такого рода документу. Кто подготовил этот фильм? Каковы гарантии того, что этот фильм имеет отношение к обсуждаемому Советом Безопасности вопросу? Каков он по своему характеру? По крайней мере, следует провести предварительное расследование. С другой стороны, я должен предостеречь Совет: если мы начнем принимать во внимание такого рода документы, то, возможно, что и другие делегации, в том числе делегация Южной Африки и другие государства-члены, также пожелают представлять фильмы в качестве документов Совета, и тогда Совет превратится в кино клуб. Я считаю, что мы идем по весьма опасному пути. Я не возражаю против самого фильма, но при существующих обстоятельствах принять такого рода документ в качестве официального документа мне представляется нецелесообразным. Следовательно, я не могу согласиться с внесенным предложением.

11. Г-н ПРАТТ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Я хотел бы отметить, что представитель Франции ничего не имел против самого фильма. В самом деле, если бы мы должны были определить, согласны мы или не согласны, или считаем

ли мы наши выступления конструктивными или неконструктивными, тогда это стало бы настолько субъективным, что Совет Безопасности не смог бы проводить свою работу.

12. Важным является то, поможет ли нам этот фильм сделать справедливые выводы в отношении Намибии.

13. Что касается вопроса о том, кто делал этот фильм, то нам необходимо выяснить данный вопрос, чтобы установить достоверность материала. В моем распоряжении имеется информация, которая может удовлетворить представителя Франции. Согласно этой информации, фильм был подготовлен такой авторитетной организацией, как Би-би-си. Такова имеющаяся у меня информация. Возможно, представитель Соединенного Королевства пожелал бы что-либо добавить, хотя по известным причинам вряд ли возможно указать имя автора такого фильма.

14. Что касается предположения о том, что признание подобного фильма в качестве документа даст основания к тому, что и другие делегации не откажутся от представления в качестве свидетельства фильмов, то я хотел бы сказать, что ничего плохого в этом нет. Если Южная Африка пожелает показать фильм, который помог бы в нашей работе, то почему мы должны отказывать ей в этом? Южная Африка может показать свой фильм, и, если бы мы были удовлетворены показанным нам материалом, мы были бы готовы сделать аналогичное предложение в связи с этим фильмом. Совет не превратится в кино клуб, ведь не превратился же он в библиотеку, хотя мы и получаем документальные доказательства.

15. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): К сожалению, я сам не видел фильма, но я могу согласиться с тем, что он был подготовлен Би-би-си. Однако, возможно, мы могли бы остановиться сейчас на этом вопросе, поскольку в принципе я не возражаю против этого фильма, но речь идет не об этом частном фильме. В конце концов, в последние две недели мы занимались пятью различными вопросами в этом Совете. Если мы начнем показывать фильмы, используя всякий раз такую возможность, и станем судить о том, являются ли они подходящими для показа их Совету, то мы можем столкнуться с гораздо большим объемом работы. Я действительно хотел бы сам задуматься над этим несколько глубже, и, может быть, некоторые из моих коллег хотят того же.

16. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины присутствовала при демонстрации фильма в 3 часа дня; она следила за фильмом с огромным вниманием и интересом.

17. Я очень хорошо понимаю чувства, которыми руководствовался представитель Сьерра Леоне, сделав предложение по порядку ведения заседания. Но дело в том, что этот случай не предусмот-

рен во временных правилах процедуры Совета Безопасности. Поэтому я хотел бы знать, есть ли возможность принять компромиссное решение: признать этот фильм официальным документом — что является целью министра иностранных дел Сьерра Леоне, — чтобы Совет мог решить вопрос о включении этого фильма в свои архивы и согласно духу статьи 49 предоставить его в распоряжение членов Совета. Таким образом члены Совета, заинтересованные в просмотре фильма, могли бы просить Секретариат организовать индивидуальный или групповой просмотр фильма. Именно Совет должен принять решение о том, что данный фильм следует включить в архивы этого органа и что он останется в распоряжении всех членов Совета, которые пожелают его просмотреть, подобно тому, как члены Совета могут согласно статье 49, попросить, чтобы им были продемонстрированы стенографические отчеты о любом выступлении.

18. Я думаю, что, если мы пойдем по этому пути, мы сможем избежать прений по процедурным вопросам и сможем перейти к обсуждению существа вопроса. В то же время я считаю, что таким образом будут рассеяны законные опасения представителя Сьерра Леоне, который заинтересован в том, чтобы этот документальный фильм не остался без внимания.

19. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы только выразить мнение моей делегации и указать, что мы обеспокоены создавшимся прецедентом. Я понимаю, что этот фильм был просмотрен и что он будет показан снова в Четвертом комитете в качестве доказательства, которое поможет членам Комитета принять решение. Однако я обеспокоен подборкой фильмов для доказательства какого-либо положения. В нашей стране очень много фильмов; вы можете найти фильм по любому аспекту любого вопроса. Я люблю смотреть фильмы; я полагаю, это весьма приятное занятие. Но меня беспокоит создание прецедента. И хотя наш уважаемый коллега из Сьерра Леоне — я думаю в духе открытости и справедливости — весьма ясно сказал вчера, что он готов приветствовать фильмы, представляющие другую сторону картины, наш опыт — из области телевидения и кино — учит, что это может завести нас слишком далеко и привести к прецеденту, о котором все мы будем жалеть.

20. Я думаю, что, может быть, лучше всего было бы, если бы министр описал и изложил в протоколе своими собственными словами результаты фильма. И я предлагаю ему серьезно задуматься не над этим конкретным случаем, а над тем, что может произойти, если мы откроем зал заседаний Совета для просмотра фильмов, длинных или коротких, для того, чтобы что-то доказать, потому что, я думаю, мы можем таким образом начать войну фильмов. Я думаю, что кто-нибудь окажется здесь на следующий же день с другим документальным фильмом, с тем чтобы представить другое мнение по этому вопросу.

21. Поэтому я хотел бы, чтобы мы, насколько это

возможно, ограничились словесным подходом — это не всегда возможно, но я серьезно призываю вас к этому в данном конкретном случае.

22. Г-н НАКАГАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде чем составить какое-то мнение по этому вопросу, я хотел бы выслушать мнение Секретариата по двум пунктам: во-первых, предусматривают ли правила процедуры возможность того, чтобы фильм являлся частью официальных отчетов Совета Безопасности; и, во-вторых, имеется ли подобный прецедент в нашей практике.

23. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы повторить высказанное мною вчера [1588-е заседание] мнение о том, что мы идем по линии усложнения вопроса. Вопрос, мне кажется, является довольно простым и ясным. Если в практике Совета Безопасности не было подобных прецедентов — на моей памяти как будто не было, — то практика работы других органов Организации Объединенных Наций, в частности практика работы Комитета 24-х¹, показывает, что фильмы демонстрировались неоднократно. Демонстрация фильмов производилась в Четвертом комитете. Более того, был случай, когда американская делегация в Третьем комитете пыталась организовать «шоу» в связи с выступлением американского делегата в этом Комитете по какому-то социальному вопросу.

24. Таким образом, прецеденты были; но обязывает ли это каждого члена Совета Безопасности непременно смотреть фильм? Не хочешь — не смотри. В данном случае уместен только принцип добровольности. Я полагаю, что в своем предложении представитель Сьерра Леоне имеет в виду, что, поскольку мы обсуждаем показанный документальный фильм, разговор о нем будет отражен в протоколе. Следовательно, в этом смысле он будет фигурировать как документ Совета Безопасности, хотя практически невозможно издать фильм в виде документа Совета Безопасности или документа Генеральной Ассамблеи. Однако посмотреть фильм каждому делегату дозволяется, хочешь — смотри, не хочешь — не смотри.

25. Сегодня ряд членов Совета, в том числе и я, посмотрели фильм и получили большое удовольствие, расширив и углубив свое представление о действительном положении в Намибии и о расизме и апартеиде в Южной Африке. Такого рода просмотр документальных фильмов полезен, и возражать против него в наш век широко развитой кинопродукции нет оснований. Но принцип просмотра должен быть добровольный. Насколько можно было судить по сегодняшней аудитории при просмотре этого фильма, некоторые члены Совета Безопасности отсутствовали; ну и что же, никто их не будет осуждать за это, поскольку это дело добровольное.

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

26. По моему мнению, не следует усложнять эту ситуацию, и, если возникнет необходимость, надобность или пожелание посмотреть документальный фильм при обсуждении того или иного вопроса, это должно носить сугубо добровольный характер. Тем, кто хотят смотреть фильм — должна быть предоставлена такая возможность, а тех, кто воздерживается — нельзя принуждать.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы можем резюмировать обсуждаемый вопрос следующим образом: представитель Сьерра Леоне вчера пригласил нас посмотреть фильм о Намибии. Мы посмотрели фильм, и сейчас представитель Сьерра Леоне просит для облегчения работы Совета признать этот фильм документальным свидетельством и поэтому включить его в наши архивы. У представителя Сьерра Леоне есть право высказать свои замечания. Он полагает необходимым признание фильма о Намибии официальным документом, чтобы показанные материалы были занесены в стенографические отчеты заседания. Это его право.

28. С другой стороны, мне кажется, что не существует прецедентов того, чтобы Совет Безопасности включал фильмы в официальные документы.

29. Я считаю очень важным высказывание представителя Аргентины, который интересуется, не сможет ли Совет в качестве компромиссного решения для придания этому фильму официального характера, принять решение о включении его в свои архивы и о возможности предоставить его в распоряжение всех членов Совета, заинтересованных в просмотре фильма, чтобы составить мнение об обсуждаемом вопросе. Предложение представителя Аргентины, вполне вероятно, сможет разрешить рассматриваемую нами проблему.

30. Представитель Японии предлагает оставить фильм в архивах, с тем чтобы Секретариат сделал заключение в отношении того, есть ли во временных правилах процедуры какое-нибудь положение, которое позволяет сделать фильм частью отчетов и официальных документов Совета Безопасности, а также в отношении того, существуют ли какие-нибудь прецеденты в этом отношении. Поскольку Председателю было сообщено, что не существует никаких прецедентов в отношении включения фильма в официальные документы Совета, я хотел бы внести следующее предложение: если возможно, передать фильм Секретариату и в распоряжение членов Совета, желающих его посмотреть; представителя Сьерра Леоне, кроме того, просить ответить на вопросы, возникшие в связи с законностью показа фильма, его производством и т. д. Я считаю, что, если мы все приложим усилия и будем сотрудничать, мы обеспечим всестороннее рассмотрение стоящего перед нами вопроса.

31. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы добавить, что

правило 39 правил процедуры предусматривает предоставление информации сотрудниками Секретариата или лицами, которые компетентны в том или ином вопросе и которых Совет Безопасности признает компетентными. В данном случае выступал Председатель СВАПО. Я думаю, что ни у кого не появится желания оспаривать его компетентность в обсуждаемом вопросе. В качестве дополнительного элемента представленной им информации Совету Безопасности он любезно предложил членам Совета посмотреть кинофильм, причем фильм документальный, а не художественный. Те, кто изъявил желание, посмотрели этот фильм.

32. Я вспоминаю один случай представления вещественных доказательств. Однажды в самые «холодные» времена «холодной войны» американский представитель в Совете Безопасности покойный сенатор Остин представил советский автомат ППШ. Вот так — всем членам Совета Безопасности давал посмотреть и подержать его. Причем он утверждал, что этот автомат был найден в Южной Корее. Советскому делегату в то время пришлось разъяснить, что после второй мировой войны, когда большое количество советского оружия, в том числе и автоматов ППШ, попало в руки врага — гитлеровских захватчиков — на нашей территории, не удивительно, что советский автомат ППШ мог оказаться в любом пункте земного шара. Поэтому такого рода доказательство весьма сомнительно. Однако американский делегат нашел нужным и целесообразным представить такое вещественное доказательство. Это тоже была своеобразная информация, но в другой форме. Поэтому я веду речь не о том, чтобы каждое вещественное доказательство или документальный фильм считать документом Совета Безопасности, а о том, чтобы предложить членам Совета его посмотреть. Этого правила процедуры Совета Безопасности не запрещают. И члены Совета Безопасности, ознакомившись с указанной информацией, сами решат, убедительна ли та или иная документальная информация или нет и, следовательно, нам не стоит углубляться в этот вопрос.

33. Г-н ЖУЖАТИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Моя делегация считает, что предложение представителя Аргентины, которое вы, г-н Председатель, изложили с присущим вам красноречием, имеет положительные стороны. Однако, если данное предложение вызывает какие-либо споры, я предлагаю провести неофициальные консультации вне заседаний Совета и обсудить предложение министра иностранных дел Сьерра Леоне, а сейчас продолжить прения по Намибии. Я уверен, что министр иностранных дел Сьерра Леоне не будет возражать против такой процедуры.

34. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Делегация моей страны очень рада, что она имела возможность посмотреть фильм по обсуждаемому вопросу. Мы почерпнули очень много

сведений о Намибии из этого фильма. Ценность фильма заключается в том, что он в значительной степени опровергает многие огульные утверждения, сделанные в этом Совете г-ном Мюллером из Южной Африки во время выступления здесь несколько дней тому назад [1584-е заседание]. По мнению делегации Сомали, Организация Объединенных Наций должна не только приобрести этот фильм, но и обеспечить, чтобы запись диалога, вопросов и ответов, содержащихся в фильме, была сделана и была доступна в качестве документа, с тем чтобы все желающие могли ее прочитать; для ознакомления с материалом значительно удобнее читать запись, чем просматривать фильм.

35. Г-н ПРАТТ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Я уверен, что все представители, выступавшие здесь, признали ценность фильма и его значение для формирования правильных выводов. Единственной оговоркой являются прецеденты и процедура. Что касается этого, то я очень тщательно выбирал выражения, когда я, выступая по порядку ведения заседания, говорил относительно процедуры. Как вы помните, я сказал, что я официально предлагаю Секретариату приобрести этот фильм и показать его нам, с тем чтобы фильм стал частью наших отчетов. Я имел в виду правило 39 наших временных правил процедуры, которое позволяет Совету Безопасности приглашать членов Секретариата и просить их, помимо прочего, оказывать помощь при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию. Я надеюсь, что мое предложение вполне подпадает под правило 39. Вместе с тем, судя по выступлениям некоторых представителей, мы должны продумать обсуждаемый вопрос. Представитель Соединенного Королевства сказал, что он хотел бы его обдумать. Кажется, другие делегации, включая Сомали и Сирию, также хотели бы этого.

36. Поэтому я принимаю предложение о том, чтобы отложить обсуждение процедурного вопроса на некоторое время, вернуться к нашему пункту повестки дня, выслушать желающих выступить и, возможно, провести неофициальные обсуждения; я оставляю за собой право поставить указанный вопрос вновь, когда мы возобновим нашу работу на следующем заседании. Значение внесенного мной предложения остается неизменным. Учитывая, что решение по этой процедуре должно быть принято, дело не пострадает от того, согласимся ли мы с тем, чтобы рассматривать его сегодня, завтра или на следующей неделе.

37. В заключение я скажу следующее: Совет Безопасности — сам определяет свою процедуру, и мы должны помнить это. И то, что не было прецедентов, не должно препятствовать изучению Советом Безопасности вопроса, находящегося в его повестке дня, с тем чтобы прийти к правильным выводам.

38. Г-н СИМБАНАНЬЕ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я отнюдь не собираюсь затягивать обсуждение этого вопроса, однако я хотел бы сказать несколько слов о нем.

39. Мы рассматриваем совершенно необычный случай, когда Совет Безопасности не может направить миссии Организации Объединенных Наций в этот район мира, которым незаконно управляет Южная Африка. Даже Специальный подкомитет не может посетить Намибию для выяснения того, что там происходит.

40. Поскольку министр иностранных дел Сьерра Леоне заявил, что Южная Африка также могла представить на просмотр Совету Безопасности фильм, он, по моему мнению, проявляет глубокое понимание вопроса. Я полагаю, что сегодня необходимо создать прецедент, поскольку Совет не располагает необходимой информацией, не может посетить Намибию и не имеет возможности направить туда миссии Организации Объединенных Наций.

41. Более того, согласно статье 39 временных правил такого рода прецеденты, хотя и несколько иной формы, имели место. Фильм в любом случае — средство информации, а Совет Безопасности призван как можно чаще обращаться к современным средствам информации.

42. Даже если предложение представителя Сьерра Леоне не будет сейчас принято, делегация Бурунди оставляет за собой право выступить по этому вопросу. Но, впрочем, мы согласны на проведение консультаций, как было предложено, потому что речь идет о чрезвычайно важном вопросе.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я удовлетворен тем, что благодаря любезному сотрудничеству представителя Сьерра Леоне наша работа по разрешению стоящей перед нами проблемы была облегчена. В любом случае представитель Сьерра Леоне, по всей видимости, удовлетворен тем, что в результате сделанных изменений была найдена возможность удовлетворить просьбу о включении фильма о Намибии, согласно принятому решению, в архивы Секретариата или в документы Совета Безопасности. Я со своей стороны обещаю провести неофициальные консультации, чтобы принять соответствующее решение.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

a) Письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго, (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Египта, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганда, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17

сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326).

б) Доклад Специального комитета по Намибии (S/10330)

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Согласно предыдущим решениям Совета, если не будет возражений, я приглашаю представителей, участвующих в этом обсуждении, занять отведенные для них места в зале заседаний Совета, учитывая, что они будут приглашены занять место за столом заседаний Совета для выступления.

45. Я приглашаю представителей Гайаны, Либерии, Маврикия, Нигерии, Судана, Чада, Эфиопии и Южной Африки занять отведенные для них места в зале заседаний Совета. Я также приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять отведенное для него место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Е. О. Огбу (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) занимает отведенное для него место за столом заседаний Совета и г. г. М. Халид (Судан), Т. Маконнен (Эфиопия), Х. Мюллер (Южная Африка), Дж. А. Граймз (Либерия), С.С. Рамфал (Гайана), В. Хассан (Чад), О. Арикпо (Нигерия) и Р. Рамфул (Маврикий) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

46. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Вопрос о Намибии — Юго-Западной Африке — постоянно вызывал трудности у моей делегации, с тех пор как прения увенчались принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 2145 (XXI) и даже раньше. На первый взгляд некоторые моменты представляются весьма простыми. Как страна-мандатарий, Южная Африка взяла на себя определенные обязательства. Например, она обязалась в высшей степени содействовать укреплению материального и морального благосостояния и социальному прогрессу жителей указанной территории. Определенный социальный и экономический прогресс, быть может, и был достигнут. Но, с другой стороны, Южная Африка распространила на эту территорию злостную политику апартеида.

47. Сложившиеся условия совершенно ясно говорят о том, что правительство Южной Африки пренебрегает моральными обязательствами, взятыми ею в соответствии с мандатом. В этом нет никакого сомнения, и мы все, я полагаю, придерживаемся в этом отношении одинакового мнения.

48. Но дело обстоит не так просто. Оставив в стороне вопрос, касающийся полномочий Генеральной Ассамблеи выносить решения, а не рекомендации, как это предусмотрено в Уставе, мое правительство в момент принятия резолюции 2145 (XXI) считало, что ни Лига Наций, ни Организация Объединенных Наций, унаследовавшая полномочия Лиги по наблюдению, не имели никаких прав на то, чтобы в одностороннем поряд-

ке аннулировать мандат. Это — в основном юридический вопрос. В вопросе подобного рода Организация Объединенных Наций не может действовать, исходя из чувства морального негодования и возмущения, каким бы глубоким оно ни было и каким бы оправданным оно ни было. Прежде чем занять позицию в отношении государства — члена этой Организации и а fortiori предусмотреть определенные действия, мы должны быть полностью удовлетворены тем, что мы делаем это на справедливой основе и в соответствии с правом.

49. В этом духе мое правительство тщательно и обстоятельно изучило консультативное заключение Международного Суда, которое было вынесено им в июне этого года². Я полагаю, что мой долг — пояснить Совету и Суду откровенно — но, я надеюсь, не слишком пространно — выводы, к которым мы пришли, особенно постольку, поскольку мое правительство, в отличие от других некоторых правительств, не вмешивалось в работу Суда.

50. Существует один аспект юридического толкования консультативного заключения Суда, которое ставит вопросы, выходящие далеко за рамки настоящего вопроса о Намибии. Я хотел бы поэтому сначала остановиться на той части консультативного заключения, в которой утверждается, что некоторые резолюции, принятые Советом Безопасности по данному вопросу, были юридически обязательными.

51. Эта часть заключения, отражающая мнение большинства, представляется для моей делегации весьма спорной и вызывающей серьезные юридические возражения. Некоторые делегации, может быть и хотели, чтобы Совет принимал решения обязательного характера; для этого они предложили выводы, в соответствии с которыми положение подпадало бы под статью 39 Устава. Но внешние предложения не были приняты. Правительство моей страны считает, что ход событий в Совете Безопасности и проведение консультаций среди его членов нельзя рассматривать как подтверждение обоснованности заключения Суда в отношении данного факта. И, в качестве правового положения, мое правительство считает, что Совет Безопасности может принимать решения, обязательные в общем для государств-членов лишь только тогда, когда Совет Безопасности определил, согласно статье 39, что существует угроза миру, нарушение мира или акт агрессии. Только в этих обстоятельствах согласно статье 25 решения носят обязательный характер. Однако такого определения не существует по отношению к Юго-Западной Африке или Намибии.

52. Я полагаю, что все согласны с тем, что речь идет о вопросе, касающемся деятельности этого Совета и всех членов Организации Объединенных Наций и фактически всех вопросов, которые мы

² Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности. Консультативное заключение, I.C.T. Reports 1971, p. 16.

рассматриваем. Об этом говорилось также в связи с другим вопросом, возникшим перед нами только две недели назад. Поэтому в данном случае необходим подход с правильных позиций.

53. Мне представляется вполне справедливым отметить, что некоторые аргументы Суда по вопросу о силе решений Совета Безопасности неожиданны не только для моей делегации, но вообще для членов Организации Объединенных Наций. Члены Совета в прошлом определяли свои позиции по проектам резолюций, ясно понимая, что Совет Безопасности может принимать решения, обязательные для государств-членов, только тогда, когда это предусмотрено статьей 39. Если этот принцип более не является приемлемым, то рабочая основа, вытекающая из четкого понимания юридических последствий деятельности Совета, может быть серьезно поставлена под угрозу. Поэтому в практическом отношении мы все должны быть заинтересованы в том, чтобы продолжать работать, принимая во внимание Устав и четко понимая наши обязанности, о которых я уже говорил. В противном случае, еще один новый источник неопределенности и потенциальных разногласий осложнит и без того трудные задачи, стоящие перед Советом.

54. Теперь я перехожу к другим важным аспектам консультативного заключения. Позвольте мне повторить, что мое правительство сознает историческую сложность юридических вопросов, понимает и разделяет нетерпение тех, кто не может больше мириться с задержками в достижении целей, выполнение которых необходимо по вполне понятным гуманитарным соображениям. Мы не преуменьшаем значения ряда факторов, но я надеюсь, что прежде, чем закончить, я смогу предложить выход, возможный шаг вперед.

55. Важнейшим вопросом с юридической точки зрения является прекращение действия мандата. Как признается в заключении Суда, любые полномочия Организации Объединенных Наций прекращать действие мандата зависят от положения, существовавшего при Лиге Наций, так как мандатная система была учреждена на Версальской мирной конференции в рамках Лиги Наций. Поэтому первый вопрос заключается в том, имела ли Лига Наций полномочия на одностороннее прекращение действия мандата. В этом отношении ни статья 22 Устава Лиги, ни сам мандат не содержат никаких положений, наделяющих полномочиями прекращать действие мандата при каких бы то ни было обстоятельствах. Идея о возможности отмены мандата действительно обсуждалась тогда, когда учреждалась мандатная система, но против этого были выдвинуты возражения, и данное обстоятельство не было включено ни в Устав, ни в отдельные мандаты. При таких условиях, по нашему мнению, наделение полномочием одностороннего прекращения действия мандата не является возможным. Более того, заявление о существовании таких полномочий не соответствует характеру мандатной системы. Указанная сис-

тема не возлагала исполнительных полномочий на Лигу, возлагались только полномочия получать и рассматривать сообщения.

56. Более того, если даже мандат на управление Юго-Западной Африкой как таковой истолковывался как содержащий возможность аннулирования в случае нарушения, то Совет Лиги, действуя в своих конституционных рамках, не смог бы осуществить эти полномочия без согласия державы-мандатария. В статье 5 Устава предусматривалось, что Совет Лиги должен принимать решения единогласно, «за исключением тех случаев, для которых предусмотрено особое положение». Согласно статье 4, держава-мандатарий имела право присутствовать и принимать участие в голосовании на заседаниях Совета по вопросу о мандате. Держава-мандатарий могла, таким образом, блокировать любую резолюцию, направленную на утверждение и осуществление полномочий на отмену мандата. Каково бы ни было наше мнение о том, как был составлен в этом отношении Устав, таково было истинное положение вещей. В Уставе содержится несколько ограниченных исключений к правилу единогласия. Однако в нем нет положения, которое могло бы лишить страну-мандатарий ее голоса и позволило бы, таким образом, Совету осуществить любые полномочия в отношении мандата без согласия мандатария, включая и полномочие об аннулировании, если бы таковое существовало. Несомненно существенно и то, что Лига Наций никогда не аннулировала мандат и даже не пыталась этого делать, несмотря на то, что в период существования Лиги предъявлялись обвинения в нарушении мандата.

57. Теперь я перехожу к резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея является органом, созданным Уставом, и она может действовать только в рамках полномочий, предоставленных ей Уставом. Устав определенно наделяет Генеральную Ассамблею полномочиями, носящими, за некоторыми исключениями, только рекомендательный характер. Эти весьма ограниченные исключения относятся, например, к вопросам, о которых говорил уважаемый государственный секретарь Либерии [1585-е заседание], то есть к таким, как прием новых членов, утверждение бюджета и распределение расходов. Ни в них, ни вообще в Уставе нет никаких положений, которые наделяли бы Ассамблею необходимыми полномочиями для аннулирования мандата. Поэтому исключения не относятся к настоящему контексту. Генеральная Ассамблея не имеет общей компетенции исполнительного характера, и, если не считать приведенных мною исключений, в Уставе нет оснований для того, чтобы приписывать ей компетенцию принимать резолюции, носящие другой характер, помимо рекомендательного. Именно на этом основании при обсуждении резолюции 2145 (XXI) в 1966 году делегация Соединенного Королевства, вместе с рядом других делегаций, высказала серьезные оговорки в отношении правовой эффективности рассматриваемой резолю-

ции. Этот спор в Международном Суде рассматривался более подробно, чем ранее; но я вынужден сказать, что даже после самого тщательного рассмотрения данного вопроса мое правительство не было убеждено теми обоснованиями, которые содержатся в консультативном заключении с целью подтверждения действительности резолюции 2145 (XXI).

58. Поэтому, подводя итог сказанному, я хотел бы сказать, что для того, чтобы мое правительство смогло согласиться с тем, что полномочия на отмену мандата существовали, должны быть установлены определенные правовые нормы. Мы считаем, что эти нормы не были установлены ни в отношении Лиги Наций, ни в отношении Генеральной Ассамблеи. Поскольку правительство Соединенного Королевства пришло к заключению, что мандат не был законным образом аннулирован, мы не можем согласиться с правовыми последствиями, к которым пришел Суд на основании различных предпосылок: следовательно, мы не можем принять заключения Суда, содержащиеся в пункте 133 его консультативного заключения. Как бы мы ни относились к действиям Южной Африки в отношении ее управления территорией, — а я уже разъяснил позицию моего правительства в этом вопросе, — мы все-таки сталкиваемся с вопросом права, и те серьезные юридические затруднения, с которыми ранее столкнулось мое правительство, не были устранены.

59. С тех пор, как было представлено консультативное заключение, и вообще в ходе наших обсуждений в Совете, здесь неоднократно говорилось о том, что представленное Судом мнение является обязательным для всего международного сообщества. Это, разумеется, как правильно отметил уважаемый государственный секретарь Либерии, не так. Несмотря на то, что представленное Судом консультативное заключение должно рассматриваться с величайшим уважением, и несмотря на то, что ни одно правительство при определении своей правовой позиции не может его полностью игнорировать, такое заключение с точки зрения права не является обязательным. Тот факт, что Суд представил свою рекомендацию, не может освободить правительства от собственного тщательного изучения всех юридических факторов и последствий, от определения своей позиции по отношению к ним и от того, чтобы потом, честно и серьезно, прийти к юридическим заключениям, вытекающим, по их мнению, из этого процесса. Так и поступило мое правительство.

60. Именно руководствуясь позицией моего правительства в отношении правовых аспектов, я и перехожу сейчас к рекомендации Специального подкомитета по Намибии, содержащейся в пунктах 18 и 20 его доклада [S/10330].

61. Я ограничусь в основном частями А и С. Я не думаю, что я должен объяснять, почему предложения в части В неприемлемы для моей делегации, — более того, многие предложения части В представляются нам необоснованными с учетом

той позиции, которую занял Суд в своем консультативном заключении, если бы оно и было принято.

62. Когда мы переходим к предложениям в части А, возникают несколько другие соображения. Несмотря на то, что моя делегация не может признать их основных исходных положений, а поэтому не может и поддержать эти предложения, мы ценим значительную сдержанность и тот дух компромисса, которые были проявлены при их составлении. Мы полностью разделяем выражавшиеся здесь чувства. Правительство Соединенного Королевства согласно с тем, что единство и территориальная целостность Намибии имеет важное значение, и оно отрицательно относится к любым мерам, которые были бы направлены на их уничтожение против воли народа. Оно согласно с тем, что все вопросы, касающиеся прав народа Намибии, являются вопросами срочного характера для всех членов Организации Объединенных Наций, и мы согласны с уважаемым министром иностранных дел Сьерра Леоне в том, что основной предпосылкой для озабоченности Организации Объединенных Наций в вопросе о Намибии, как это должно было быть и в отношении южноафриканской администрации этой территории, является укрепление прав и защита интересов ее жителей. Мы должны прежде всего руководствоваться интересами народа указанной территории, когда мы обсуждаем данный вопрос. Мы все согласны с этим. Но как я уже говорил выше, следует также прийти к соглашению о том, что, если мы займем определенную позицию в отношении государства-члена, мы должны быть абсолютно уверены в том, что наша позиция здраво и юридически обоснована: последствия очевидны. К сожалению, именно эта юридическая основа, по мнению моего правительства, и не доказана.

63. Часть С предложений, однако, представляется моему правительству конструктивной по идее и содержащей признаки движения вперед. Какова бы ни была юридическая позиция, правительство Южной Африки фактически управляет территорией. Реальное положение вещей говорит о том, что только путем переговоров с правительством Южной Африки можно добиться прогресса в деле обеспечения благосостояния народа этой территории. И мы согласны с тем, что основная цель дискуссии должна заключаться в том, чтобы обеспечить народу Намибии возможность осуществить свое право на самоопределение.

64. Мы последовательно заявляли, и наш министр иностранных дел подтвердил это в своем выступлении на Генеральной Ассамблее [1944-е пленарное заседание], что только путем диалога, а не конфронтации можно осуществить прогресс в интересах прежде всего народа, представители которого не должны использоваться в качестве политических пешек. По мнению моей делегации, таков путь, по которому мы должны пойти. При создавшемся сложном положении такой подход выдвигает перспективы продвижения вперед к целям, к достижению которых мы стремимся.

65. Существует много требующих обсуждения и переговоров вопросов, касающихся соответствующих путей и способов достижения соглашения относительно программы, позволяющей народу этой территории осуществить свое право на самоопределение, право, которое признано всеми. Были внесены предложения, несомненно заслуживающие дальнейшего изучения. Мы полагаем, что положения, в которые облечены некоторые из этих предложений, может быть, вызывают у многих неудовлетворение. Тем не менее я уверен в том, что существуют различные приемлемые средства для осуществления самоопределения и что пожелание народов Намибии будет удовлетворено таким образом, чтобы развеять законные опасения. И опять — нельзя ли последовать предложению о том, чтобы Генеральный секретарь или его представитель посетили эту территорию? Может быть, для некоторых будет трудно увязать это с тем, что они считают правовой позицией территории. Тем не менее разве это недостаточно интересная возможность, заслуживающая дальнейшего изучения, без ущерба для правовой позиции?

66. Моя делегация, со своей стороны, готова присоединиться к другим делегациям в призыве к южноафриканскому правительству вступить на путь переговоров. Мы считаем, что правительство Южной Африки, со своей стороны, обязано откликнуться на такой подход и проявить готовность к сотрудничеству с целью обеспечить народу Намибии возможность свободно и полно осуществить свое справедливое и неотъемлемое право на самоопределение.

67. Никто, естественно, не может гарантировать, что любые переговоры будут успешными или на 100 процентов удовлетворительными для каждой из сторон. Тем не менее прогресс в этом направлении представляется все же наиболее положительным из всех имеющихся в нашем распоряжении возможностей. Каковы бы ни были мнения в отношении юридических аспектов, нельзя не согласиться с тем, что необходимо изучить все возможности отхода от курса столкновений, которые не могут изменить положение вещей, не ухудшив его. По мнению моей делегации, мы должны предпринять такую попытку.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в моем списке является министр иностранных дел Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить.

69. Г-н МЮЛЛЕР (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце остановиться на некоторых основных положениях дискуссии, не вдаваясь в то же время в подробности.

70. Что касается консультативного заключения Международного Суда, то одни ораторы в своих предложениях призывали Совет к тому, чтобы он воспринял это мнение в качестве отправной точки, а другие, видимо, к тому, чтобы члены Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности

не ставили каким-то образом под сомнение правоту мнения большинства. Любое такое предложение, естественно, является полностью несостоятельным. Консультативное заключение, как подразумевается в его названии, носит только консультативный характер, и его значимость зависит в конечном счете от обоснований, лежащих в его основе. В силу изложенных мною соображений правительство Южной Африки не может признать, что аргументы большинства носят по крайней мере убедительный характер.

71. Необходимо отметить, что ни один оратор, выступавший в прениях, не ответил на мои критические замечания в отношении Суда. Поэтому я вкратце остановлюсь на трех основных вопросах, затронутых мной в предыдущем выступлении.

72. Первый относится к полномочиям Генеральной Ассамблеи. Я сказал, что

«...за рядом незначительных исключений, которые никогда не вызывали прений, Устав возлагает на Генеральную Ассамблею только полномочия обсуждать и полномочия рекомендовать» (1584-е заседание, п. 98).

На каком основании тогда может быть оправдана по Уставу резолюция 2145 (XXI)? Даже сам Международный Суд не мог указать на такие основания.

73. Не предлагается и здесь в Совете учитывать определенные положения Устава на этот счет. Бесполезно утверждать, что Ассамблея может принимать обязательные решения в отношении приема членом в эту Организацию, утверждения бюджета или распределения расходов. Эти вопросы конкретно определяются в Уставе — имеется ряд незначительных исключений, уже мной упомянутых. Однако, где содержится положение, которое служило бы основанием для принятия резолюции 2145 (XXI)? Мы спрашивали об этом Генеральную Ассамблею, мы спрашивали об этом Международный Суд, мы спрашивали об этом Совет Безопасности. Однако ответа мы не получили.

74. Справедливо ли тогда обвинять нас в пренебрежении? Можно ли ожидать от нас, что мы примем резолюцию 2145 (XXI) и резолюции, которые последовали за ней, если мы уверены, что это необоснованные резолюции с точки зрения права и что никто даже не может поспорить с нами в этой связи?

75. Мое второе критическое замечание в отношении консультативного заключения касается полномочий, приписываемых Международным Судом Совету Безопасности. Члены Совета помнят, что, пользуясь самым минимальным доказательством, Суд давал весьма широкое толкование статье 24 Устава. Хотя ораторы здесь поддерживали это толкование Суда, важно то, что они никоим образом не восполняли отсутствия оправданности указанного консультативного заключения.

76. Сейчас я перехожу к осуждению, которому Суд подверг Южную Африку за политику, проводимую ею в территории. Мое критическое высказывание в этом отношении было вызвано тем, что замечания Суда не имели ничего общего с его заключениями. Я выступил с критикой после того, как Суд отказался заслушать свидетельство и отверг свидетельство, которое могло быть получено только при проведении плебисцита, однако ответа на сделанное критическое замечание мы не услышали.

77. Вопрос о плебисците также поднимался в Совете; одни ораторы возражали против этой идеи, а другие оказывали ей квалифицированную поддержку. Конечно, если Совет Безопасности сам примет резолюцию по данному вопросу, она будет направлена нашему правительству.

78. Есть ряд других вопросов, на которые я также хотел бы сослаться. Первым из них является то, что некоторые ораторы пытались изложить свои соображения, согласно которым Южная Африка считает, что она «обладает» или «имеет» в своем распоряжении территорию и что она может «держат» ее в своем распоряжении» по крайней мере до следующего столетия. Другие заявляли, что причиной для этого является якобы та экономическая выгода, которую получает Южная Африка от этой территории. В ходе прений даже говорилось, что именно поэтому Южная Африка тратит столь значительные средства на развитие территории.

79. Я хочу категорически заявить здесь, что такие заявления являются неверными. Южная Африка не притязает и никогда не притязала на владение данной территорией. Нашей целью в этой территории является не наше собственное обогащение или территориальное расширение или что-либо иное. На практике расходы правительства в этой территории превышают доходы. Мы хотим повести каждый из народов Юго-Западной Африки по пути к самоопределению, в соответствии с его желаниями, чтобы путем развития всех областей привести их к полной автономии и независимости, если они этого пожелают. Ведь мы знаем, что только таким путем мы можем обеспечить мирное развитие территории, что является необходимым условием для мира и стабильности во всей южной части Африки.

80. Также заявлялось, что различные сообщения прессы, которые я приводил в своем предыдущем выступлении, были «практически, без всякого исключения, продиктованы Южной Африкой, даже если оказывалось, что это были сообщения иностранных корреспондентов».

81. В прошлый раз я упомянул названия ряда агентств, журналов и газет, которые недавно писали о положении в Юго-Западной Африке. Я мог бы привести и другие сообщения, чтобы подтвердить мои заявления. Все эти сообщения исходят от некоторых наиболее известных агентств мира.

82. Мне остается только сказать, что мне лестно, что, по мнению некоторых, Южная Африка может диктовать таким влиятельным агентствам, как вышеречисленные, прежде всего не только относительно сообщений о Юго-Западной Африке, но также и о том, что и как они должны сообщать о ней.

83. И, наконец, меня спрашивали о том, что если все, что я говорил об условиях в территории, является правильным, то почему мы не сотрудничали с Советом по Юго-Западной Африке и не позволили членам этого Совета посетить территорию и убедиться в действительных фактах.

84. Я думаю, что ответ всем хорошо известен. Мы отказались от сотрудничества с Советом, поскольку мы не признаем резолюцию 2145 (XXI) и те постановления Совета, к которым привела эта резолюция. Это произошло не потому, что нам есть что скрывать. Мы неоднократно в прошлом предлагали представителям и официальным лицам данной Организации посетить территорию и самим убедиться в существующих в территории условиях. Мы также приглашали глав иностранных миссий посетить территорию, и некоторые из них воспользовались такой возможностью. Наше приглашение остается в силе и для всех других, кто пожелает воспользоваться им. Мы также пригласили и Международный Суд. А недавно я повторил наше приглашение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и его представителю.

85. Несмотря на эти попытки показать истинное положение вещей в Юго-Западной Африке, обвинения против нас регулярно повторяются. Они основаны не на объективных данных, а на докладах тех, кто не знаком с территорией, никогда там не был, или тех, кто, исходя из своих собственных мотивов или из соображений других, неправильно представляют положение в территории. Извращение и неправильное представление, свидетельства заинтересованных петиционеров и фильмы, подобные тем, которые мы видели сегодня, все это принимается за истину без всяких сомнений.

86. С другой стороны, мнение и комментарии тех, чье беспристрастие и честность не ставится под сомнение, кто был в территории, кто видел сам условия в территории и не преследует корыстных целей, полностью игнорируют.

87. Я повторяю: нам нечего скрывать. Наоборот, за последние годы мы неоднократно представляли информацию об условиях в территории, помимо прочего, как Организации Объединенных Наций, так и Международному Суду. Эта информация, подкрепленная статистическими данными, содержится в сотнях страниц письменных документов. Несколько дней назад я говорил в Совете о некоторых последних событиях, происшедших в территории. И я представил самые последние и неопровержимые статистические данные для иллюстрации этого прогресса.

88. Какова была реакция Совета? Вместо проведения объективных прений — упражнения в злословии и обвинения в искажении фактов и цифровых данных. Вместо конструктивной критики — полное игнорирование достигнутого в территории прогресса. Когда я просил дать ответы на основные правовые вопросы, мне говорили, что я занимался «правовыми пиротехническими упражнениями», чтобы затуманить существо вопроса. Информацию и приведенные мной статистические данные квалифицировали как фальшь и пропаганду. Однако ни один оратор не привел каких-либо аргументов, подтверждающих обоснованность таких утверждений.

89. В заключение необходимо заявить, что соблюдение интересов народа этой территории имеет первостепенное значение. Их будущее, их благополучие поставлено на карту.

90. Мы, со своей стороны, внесли реальный и значительный вклад в материальное благополучие жителей территории, и мы обещали им независимость, если именно этого они хотят. Наша задача заключается в том, чтобы они полностью осуществили свои цели, идя по пути мирного развития.

91. Я хочу сделать еще одно замечание в связи с обсуждением в Совете вопроса о фильме, который был показан Совету Безопасности. Я хотел бы совершенно официально заявить, что Южная Африка может также в свое время показать членам Совета фильм о территории Юго-Западной Африки.

92. Г-н НАКАГАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с назначением на высокий пост Председателя Совета Безопасности. Я также хочу заверить вас, что моя делегация будет счастлива участвовать в деятельности Совета под вашим опытным и умелым руководством. Я благодарен вам за ваши добрые слова в мой адрес как покидающего свой пост Председателя. Я также хотел бы поблагодарить г-на Малика, посла СССР, за его очень лестные слова в мой адрес.

93. Наша делегация считает важным тот факт, что Совет вновь рассматривает вопрос о Намибии в свете консультативного заключения Международного Суда. Наше правительство приветствует консультативное заключение, которое по существу подтверждает правильность решения Организации Объединенных Наций аннулировать мандат Южной Африки и взять на себя прямую ответственность за территорию до получения ею независимости. Япония постоянно поддерживала это решение Организации Объединенных Наций.

94. Хотя мы не можем полностью согласиться со всеми выводами, особенно с некоторыми толкованиями Устава, которые имеются в заключении Суда, мы не сомневаемся в правильности заключения Суда. Мы считаем, что Совет Безопасности должен учесть эти заключения в процессе подго-

товки средств и мер по осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также в его новых усилиях по достижению мирного решения проблемы Намибии.

95. Прежде чем я остановлюсь на вопросе о том, какие действия должен предпринять Совет для мирного урегулирования положения в Намибии, я хотел бы вкратце определить основную позицию нашего правительства в связи с продолжающимся присутствием Южной Африки на территории Намибии.

96. Положение, которое существует в Намибии, вызывает глубокую обеспокоенность, особенно ввиду распространения и применения законов Южной Африки на территории, имеющих целью разрушение национального единства и территориальной целостности Намибии, усугубление расовых и племенных разногласий, а также включение этой территории в южноафриканское государство. Япония не признает полномочий Южной Африки в отношении территории Намибии и считает, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным. Южная Африка обязана выполнить решения Совета Безопасности, в которых выдвигается требование о том, чтобы Южная Африка прекратила свою деятельность в этой территории.

97. Далее наше правительство считает, что Организация Объединенных Наций должна нести прямую ответственность за Намибию до тех пор, пока народ Намибии не сможет свободно воспользоваться своим неотъемлемым правом на свободу и независимость в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 1514 (XV).

98. Мы не имеем дипломатических, консульских, торговых и других официальных представительств в Намибии. Мы также не имеем никаких официальных учреждений в других районах, что могло бы означать признание власти Южной Африки над Намибией. Я также хотел бы подчеркнуть, что ни одна из заинтересованных компаний Японии не делала капиталовложений в Намибии. Более того, правительство Японии не вступало ни в какие двусторонние соглашения с Южной Африкой, которые признавали бы или могли признавать власть Южной Африки над Намибией, и не намеревается делать этого в будущем.

99. Переходя теперь к вопросу о мерах, которые должны быть приняты Советом Безопасности, я хотел бы подчеркнуть, что при обсуждении создавшейся ситуации основное внимание следует уделить улучшению положения намибийского народа. В консультативном заключении Суда также говорится об этом в пунктах 122, 125 и 127.

100. Я также верю в разумное принятие реалистического и постепенного подхода к вопросу полного предоставления прав намибийскому народу. Конечно, для того, чтобы обеспечить эффективную передачу правления народу Намибии, необходимо существование органа гражданской службы, спо-

собного осуществлять административное управление на этой территории. Учитывая это соображение, Япония активно поддержала идею создания фонда Организации Объединенных Наций для Намибии с целью обеспечения помощи Намибии в различных областях и, в частности, в области финансирования всесторонних программ образования и подготовки для намибийцев.

101. В свете этих соображений, а также в свете позиции моего правительства, которую я изложил ранее, моя делегация изучит предложения, содержащиеся в докладе Специального подкомитета по Намибии или любые другие предложения, представленные Совету.

102. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить работу, проделанную Специальным подкомитетом. По моему мнению, предложения, содержащиеся в докладе, могли бы послужить нам полезной основой для обсуждения.

103. Наша делегация в общем согласна с соображениями, изложенными в части А, в отношении которых, кажется, существует достаточное единогласие в Подкомитете. Эти предложения, хотя они и не представляют решительного отхода от предыдущих решений Совета, являются полезными и целесообразными в свете недавнего консультативного заключения Суда.

104. Делегация Японии может также поддержать некоторые соображения, содержащиеся в части В. Прежде всего, мы признаем важность введения эмбарго на поставку оружия в отношении территории и народа Намибии. Однако некоторые другие предложения этой части доклада требуют дальнейшего изучения, особенно в том, что касается их практического осуществления, если и когда они будут введены в действие. Мы считаем целесообразным просить Специальный подкомитет продолжить рассмотрение данных предложений.

105. Мы также выступаем в поддержку предложения, содержащегося в части С, а именно, предложения, адресованного Южной Африке — безотлагательно начать переговоры с Генеральным секретарем или с соответствующим органом Организации Объединенных Наций с целью обеспечения условий, при которых народ территории смог осуществить свое право на самоопределение. Я хотел бы, однако, подчеркнуть, что целью подобных обсуждений должно быть предоставление свободы и независимости народу Намибии. Практические аспекты этого предложения также должны быть изучены Специальным подкомитетом.

106. Я хотел бы зарезервировать за собой право высказать также другие замечания, поскольку такая необходимость может возникнуть в ходе нашей работы.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Японии за его теплые слова в мой адрес в связи с выполнением мной

обязанностей Председателя. Меня не удивляют его слова, поскольку они соответствуют традиционной японской учтивости.

108. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, отступая от правила, которого моя делегация стала придерживаться после того, как она стала членом этого Совета, и которое заключается в том, что она воздерживается от высказывания любезностей, — я хотел бы поздравить вас, сэр, по случаю того, что вы приняли на себя обязанности Председателя Совета в этом месяце, который, видимо, будет трудным, может еще более трудным, чем предшествующие ему два месяца. Если я и нарушу упомянутое правило, то только потому, что, по моему мнению, все, кто занимает место за этим столом, сознают, что только ваше эффективное и умелое руководство позволило разрешить многие трудные задачи, возложенные на вас Советом. Мы полностью уверены в том, что ваша работа в качестве Председателя принесет вам новые лавры, помимо тех, которые вы заслужили всей вашей замечательной, полной событиями, дипломатической деятельностью в качестве представителя своей страны — Никарагуа.

109. Я хотел бы также воздать должное послу Накагава за умелое и эффективное руководство нашей работой в течение одного из труднейших заседаний Совета.

110. Прежде чем перейти к обсуждаемому вопросу, г-н Председатель, я хотел бы проинформировать вас о том, что моя делегация готова вести консультации по вопросу о фильме, который был показан сегодня всем членам Совета, пожелавшим его увидеть. Я хотел бы в то же время заявить для отчета, что один член моей делегации присутствовал на просмотре фильма и что я лично также посмотрел бы его, если бы я не был занят в первой половине дня на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, на котором я слушал заявление министра иностранных дел моей страны, и если бы я не задержался на ланче и не был занят другими делами с министром иностранных дел.

111. Вопрос о Намибии — бывшей Юго-Западной Африке, территории, находящейся под мандатом Организации Объединенных Наций, — является вопросом, вызывающим глубокую озабоченность Организации Объединенных Наций; в данном случае возникла ситуация, которая, возможно, является беспрецедентной, поскольку в самой Организации, руководствующей своими конституционными принципами, коллективными интересами и обязанностями, никогда не было столько полемики по поводу какого-либо государства. Нет необходимости детально останавливаться на причинах и следствиях этой полемики. Вопрос уже обстоятельно рассматривался на протяжении ряда лет на Генеральной Ассамблее и в этом Совете. Италия неоднократно выражала свое мнение и излагала свою позицию.

112. Также нет необходимости подробно говорить

о событиях, побудивших Организацию Объединенных Наций принять резолюцию 2145 (XXI), которая аннулировала мандат Южной Африки над этой территорией. Моя страна голосовала за эту резолюцию. Мы твердо выступаем за нее, тем более, что Международный Суд подтвердил в своем консультативном заключении правильность этого решения Генеральной Ассамблеи.

113. Я только кратко скажу об отрицательных последствиях, к которым приводит политика Южной Африки на всем африканском континенте. Я имел честь выслушать во время наших предыдущих заседаний по этому вопросу красноречивое выступление президента Мавритании Муктара Ульд Дадда, исполняющего обязанности председателя Организации африканского единства, а также выступления многих уважаемых ораторов, членов правительств африканских стран, и полагаю, что эти последствия ясно отражены в заявлениях многих авторитетных представителей Африки. Эти отрицательные последствия, однако, известны нам давно. Совсем недавно министр иностранных дел Италии г-н Моро имел возможность во время последнего посещения нескольких столиц африканских государств лично отметить, при встрече с африканскими руководителями, то глубокое возмущение, которое вызывает в Африке положение в Намибии. Справедливая реакция африканских правительств и общественного мнения — это один из аспектов вопроса, являющегося причиной нашей озабоченности.

114. Мы понимаем, что положение, сложившееся в Намибии, невыносимо, особенно для молодых и по праву гордых африканских стран, требующих независимости и в соответствии с принципом самоопределения и вполне законным стремлением и свободно выраженным пожеланием всех африканских народов строить самим свое будущее, а также получить возможность решать свои международные дела на равноправной основе и внести свой самостоятельный вклад в прогрессивную деятельность человечества во всех областях. Действительно, потрясающим анахронизмом является то, что, в период, когда процесс деколонизации приближается к завершению, когда обширные африканские колониальные империи исчезли, Намибия и некоторые другие территории в той же части континента остаются под колониальным господством; причем это — одна из наиболее архаичных форм колониального господства, когда-либо существовавших, поскольку она основана на несправедливости — на расовой дискриминации, экономической эксплуатации и исключении коренного населения из основного потока международной жизни и прогресса.

115. Я думаю, что вряд ли есть необходимость на данной стадии вдаваться в многочисленные правовые аспекты этого вопроса. Это уже было сделано предшествующими ораторами весьма умело и красноречиво. Тем более, что, поскольку существует весьма широкое согласие по вопросу о незаконности пребывания Южной Африки в Намибии,

правовые аспекты этого вопроса не являются самыми важными.

116. Мы согласны с выводами консультативного заключения Международного Суда от 21 июня 1971 года. Мы думаем, что его аргументы в отношении основного вопроса вполне обоснованы. Суд считал также нужным высказать свое мнение и в отношении многих других вопросов, из которых некоторые необходимо рассматривать в связи со сложными конституционными проблемами. Нам представляется, что мнение, высказанное в отношении этих проблем, может вызвать ненужную полемику при обсуждении нами вопроса о Намибии. В доказательство приведу лишь один пример, а именно то, что Суд выдвинул далеко идущее толкование статей 24 и 25 Устава — толкование, весьма противоречивое, спорное и, я должен добавить, не разделяемое правительством моей страны. Мы считаем, что Совет сам вправе решать, когда его резолюции носят обязательный характер. Но, как я сказал, мы должны изучить основную часть консультативного заключения, относящуюся к вопросу о действительности резолюции 2145 (XXI) и о прекращении действия мандата.

117. Министр иностранных дел Южной Африки неоднократно заявлял, а сегодня заявил снова в подробном критическом исследовании заключения Суда, что Южная Африка по-прежнему имеет право на управление этой территорией. Из чего вытекает это право? На чем оно основывается? Ответ не вызывает сомнений. Право на управление Намибией вытекает из мандата, доверенного Южной Африке в 1920 году международным сообществом, представленным в то время в Лиге Наций. Если признать, как часто утверждает Южная Африка, что действие мандата прекращается с того момента, как была распущена Лига Наций, тогда право на управление территорией также исчезает. Если же, напротив, будет признано — как сделает всякий разумный человек, — что мандат пережил Лигу Наций, тогда мандат должен осуществляться под контролем международного сообщества через Организацию Объединенных Наций, в которой теперь представлено это международное сообщество, и в соответствии с обязательствами, содержащимися в Сан-Францисском уставе. Другого выбора у нас нет.

118. Мандат имеет конкретный международный статус и не может существовать в вакууме. Он не может существовать вне рамок международного сообщества и вне какого-либо контроля с его стороны; что касается прав державы-мандатария — то она не может считать, что мандат действует, если его часть, определяющая обязательства и процедуру по контролю над выполнением этих обязательств, временно отменена и навсегда парализована. А может быть Южная Африка хочет, чтобы мы обосновали ее право на управление этой территорией, рассматривая его как какое-либо божественное право на управление?

119. Чтобы избежать такого положения, которое не будет иметь юридического обоснования, в Устав включены положения, содержащиеся в статьях 73, 77 и 80, пункт 2, о передаче старых подмандатных территорий, находящихся под управлением государств-членов, в систему опеки. Южная Африка — единственный член Организации, отказавшийся выполнять вышеупомянутые положения и обязательства, вытекающие из заключения Суда от 1950 года³, и вести переговоры в духе доброй воли с целью передачи территории, находящейся под мандатом Южной Африки, в систему опеки.

120. Последующее поведение Южной Африки явно нарушало обязательства, налагаемые мандатом, так как она действовала с целью укрепления своей власти на территории путем расширения репрессивного законодательства, применения политики расовой дискриминации и разделения Намибии на «туземные районы», причем развитый современный сектор был поставлен ею под неоспоримый контроль белых.

121. В своей резолюции 2145 (XXI) Генеральная Ассамблея пришла к неизбежным выводам, и подавляющее большинство государств-членов в настоящее время признает, что управление Намибией со стороны Южной Африки не имеет под собой более юридической основы. Совет Безопасности в преамбуле своей резолюции 276 (1970), принятой в январе 1970 года, подтвердил резолюцию Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI). Если мы решим, что эти резолюции не имеют никакого эффекта, я боюсь, что это будет равносильно признанию того факта, что Организация Объединенных Наций не может действовать и является бессильной перед открыто не повинующимся ей государством-членом.

122. Мы отмечали, с другой стороны, что министр иностранных дел Южной Африки пространно говорил с целью убедить нас в том, что его страна не нарушала обязательств по мандату, что южноафриканская администрация стремится к повышению благосостояния и к прогрессу населения этой территории и что южноафриканское правительство преследует цели мандата, а именно — привести народ Намибии к самоуправлению и, в конечном счете, — к полному самоопределению и независимости. В связи с его выступлением у меня возникло несколько вопросов. Давал ли он всю эту обильную информацию по улучшению экономического и политического положения этой территории в качестве отчета Организации Объединенных Наций, как это требуется статьей 73 Устава? Он даже пригласил Генерального секретаря или его представителя посетить территорию и своими глазами посмотреть на существующие там условия. Следует ли рассматривать это приглашение посетить эту территорию в свете статьи 87 Устава? Мне кажется, что эти вопросы оправданы, так как от ответа на них зависит та оценка, которую Орга-

низация могла бы дать объяснениям и информации, представленным Южной Африкой. Однако мы не понимаем какова цель такого заявления, не понимаем, как Организация может принять к сведению эту информацию, если права, интересы и власть Организации Объединенных Наций все еще полностью отрицаются Южной Африкой. Эти указанные вопросы требуют ответа, поскольку мы должны понять, продолжает ли Южная Африка не подчиняться Организации Объединенных Наций или пытается — что было бы разумно с его стороны — избежать опасной конфронтации практически со всем международным обществом.

123. Подчеркнув все это, чтобы еще раз подтвердить нашу позицию, я хотел бы теперь сказать, что мы можем сделать для того, чтобы преодолеть существующее препятствие, и какие шаги мы должны предпринять для достижения нашей общей цели, а именно для предоставления независимости Намибии. Позвольте мне, однако, прежде всего сказать о том, что, какой бы курс действий мы ни избрали, нашей главной задачей является сохранение единства и солидарности. Мы знаем, что единство стало еще более настоятельной необходимостью сейчас, ввиду политики, проводимой Южной Африкой при вопиющем пренебрежении к воле международного сообщества. Мы должны со всей ясностью продемонстрировать это единство целей до тех пор, пока Намибия не будет свободна от колониального господства.

124. Я полагаю, что нет надобности приуменьшать значение многих сложных аспектов вопроса, находящегося на нашем рассмотрении. Если мы действительно намерены заложить основы для будущих конструктивных действий этой Организации, мы должны всесторонне оценить трудности и глубоко изучить различные проблемы, возникшие в результате сложившегося положения. Вопрос о Намибии вряд ли можно решить за один вечер с помощью быстрых или так называемых радикальных мероприятий. Организации Объединенных Наций придется еще долго заниматься этим вопросом; поэтому мы должны быть готовы к принимаемым в течение долгого времени постепенным и упорным действиям, которые должны быть, во-первых, тщательно изучены в кратковременном и долгосрочном плане; и которые, во-вторых, должны быть осуществлены во многих направлениях путем применения различных средств, чтобы дать возможность Организации Объединенных Наций решить трудные аспекты этого вопроса.

125. Что касается настоящего и ближайшего будущего, то я полагаю, Совет мог бы руководствоваться в своих действиях замечательной основой, предусмотренной в предложениях, содержащихся в части А доклада Специального подкомитета по Намибии. Эти предложения преследуют две основные цели: во-первых, подтвердить в ясных выражениях то, что Намибия непосредственно находится под ответственностью Организации Объединен-

³ Международный статус Юго-Западной Африки, консультативное заключение, I.C.J. Reports 1950, p. 128.

ных Наций, а это означает взятие торжественного обязательства не оставлять народ Намибии под колониальным господством и не уклоняться от выполнения наших задач, довольствуясь магическими формулами, радикальными лишь на словах, создающими еще большие трудности или возлагающими всю тяжесть ответственности лишь на африканские государства; и, во-вторых, предпринять, в соответствии с консультативным заключением Международного Суда, предварительные меры, которые государства могут предусмотреть в соответствии с прекращением действия мандата.

126. Мы считаем, что Специальный подкомитет должен продолжить изучение различных аспектов данного вопроса с учетом предложений, внесенных государствами-членами и, в частности, полезной деятельности, проделанной Комитетом⁴, учрежденным Генеральной Ассамблеей для изыскания путей и средств осуществления резолюции 2145 (XXI). Делегация Италии сыграла активную роль не только в принятии указанной резолюции, но также в целенаправленной деятельности, осуществленной Комитетом четырнадцати. Многие идеи, которые были обсуждены в упомянутом Комитете, могут быть вновь изучены Специальным подкомитетом этого Совета по Намибии. Делегация Италии также пыталась внести свой конструктивный вклад в работу Специального подкомитета по Намибии, и мы готовы продолжить это сотрудничество в том же духе и в будущем.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Италии за его теплые слова обо мне. Они делают мне честь и весьма приятны для меня, потому, что их высказал выдающийся сын благородного итальянского народа, одного из самых любимых у меня на родине родственных латинских народов; мне приятно также, что эти теплые слова сказал мой друг Пьеро Винчи, деятель, известный во всем мире.

128. Председатель получил письмо представителя Саудовской Аравии [S/10353], в котором он просит согласно статье 37 временных правил процедуры Совета позволить ему участвовать в этих прениях. Согласно обычной практике я предлагаю пригласить его принять участие в нашей работе без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Ж. Баруди (Саудовская Аравия) занимает место за столом заседаний Совета.

129. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность участвовать в прениях. Тот факт, что Председатель Совета, представитель небольшой страны, доказал свою способность руководить работой этого органа, дает надежду мне, представителю малой страны, на то, что, в конечном счете, мы способны выдвинуть конструктив-

ные идеи, хотя мы и не так могущественны, как великие мира сего.

130. Вы убедитесь в том, что в своих высказываниях по обсуждаемому в Совете вопросу, я не руководствуюсь исключительно чувством солидарности. Я также не считаю для себя полезным оспаривать мнения правового характера или юридические решения, включая и заключение Международного Суда. Я сделаю все возможное, чтобы не отходить от одной точки зрения и не вставать на другую точку зрения в отношении предложенных здесь решений того, что представляется неразрешимой проблемой. Полагаю все же необходимым добавить, что поистине трудно не возмущаться политикой расовой дискриминации, одно из позорных проявлений которой известно под названием апартеида в Южной Африке.

131. Однако я не буду в своем заявлении говорить о моих чувствах в отношении апартеида, ибо мы здесь для того, чтобы найти решение, а не для того, чтобы выдвигать обвинения, ругать или клеветать. Мой подход к проблеме будет, если так можно выразиться, несколько авангардным в некоторых его аспектах.

132. Некоторые члены Совета могут сказать: почему Саудовская Аравия проявляет такую озабоченность в отношении мандата Юго-Западной Африки, названной в 1966 году Организацией Объединенных Наций Намибией? Я понимаю, что многие наши братья, наши мусульманские братья, являются африканцами, а мусульмане — единая община. У нас есть с африканцами узы не религиозного характера — многие из них были арабизированы, — у нас общая культура. Поэтому должно ли вызывать удивление то, что я прошу слова в тот момент, когда некоторые выходцы из Европы или нового полушария настолько озабочены этим вопросом, что, кажется, они выступают в качестве третейских судей по вопросу наподобие того, с которым мы сталкиваемся?

133. Разрешите мне сказать, что в течение первых двух десятилетий, после учреждения Организации Объединенных Наций, почти все колонии, подмандатные и другие самоуправляющиеся территории стали независимыми государствами, впоследствии принятыми в члены Организации Объединенных Наций. Действительно, сейчас Совету по Опеке остается только заниматься вопросами таких малых географических образований как Новая Гвинея, находящаяся под управлением Австралии, и как подопечные территории Тихоокеанских островов.

134. Однако давайте обратимся к существу вопроса. Почему эта проблема представляется неразрешимой? Южная Африка игнорирует предупреждения африканских государств, не имеющих достаточной силы, чтобы лишить Южную Африку мандата, однако ей следует, по моему глубокому убеждению, учесть требования современной эпохи, а не ссылаться на древнюю историю. Почему должна существовать такая территория как Юго-Запад-

⁴ Специальный комитет по Юго-Западной Африке.

ная Африка, или такая, как Намибия, существование которой породило неразрешимую еще проблему? Я буду весьма откровенен. Трудности возникли в связи с тем, что произошло в Конго. Спор между крупными державами в связи с серьезным положением в Конго в конце 1950-х годов привел к созданию вспомогательного органа, а именно, Комитета семнадцати по деколонизации⁵, созданного с целью содействия ликвидации остатков колониализма, которые все еще существовали на африканском континенте. Состав этого комитета позднее был расширен до 24 членов. Мне кажется, что сейчас в его составе 22 члена, поскольку две большие державы вышли из него. Затем был создан другой вспомогательный орган — в 1967 году Генеральная Ассамблея учредила орган, который стал известен под названием Совета ООН по Намибии.

135. Я не буду говорить о том, кто или какая страна предложила, чтобы Комитет 17-ти — впоследствии 24-х — был создан, или кто создал или убедил нас создать Совет ООН по Намибии. Достаточно сказать, что это были крупные державы. Я не желаю никого обижать, называя имена. Я считаю, — и я говорил об этом с трибуны Генеральной Ассамблеи в 1966 году, — что Генеральная Ассамблея совершила серьезную ошибку, когда она аннулировала мандат над Юго-Западной Африкой, предоставленный Республике Южной Африки. Этот мандат был первоначально дан Соединенному Королевству; и как бы в качестве чека, для которого нужна подкрепительная подпись, по нему весь народ бывшей немецкой колонии был передан Южной Африке. По какому праву это было сделано? Незачем, однако, проливать слезы — того, что сделано, не вернуть.

136. Республика Южной Африки, как я сказал, договорилась, чтобы мандат был передан ей, согласно некоторым условиям, через Соединенное Королевство. Справедливо говоря в отношении Соединенного Королевства, мы должны сказать «согласно некоторым условиям», согласно определенным условиям Лиги Наций.

137. Я жил в районе, являвшемся частью Османской империи, которая была разделена на подмандатные территории, а подмандатные территории — это не что иное, как замаскированные колонии. Почему я так говорю? Я говорю так, поскольку жил в такой территории и участвовал в восстании в другой такой территории, и вынужден был покинуть территорию в 1929 году, а затем вернуться обратно. Мы знаем, что такое подмандатные территории. Однако на первый взгляд подмандатные территории были территориями, которые были предоставлены некоторым державам по Версальскому договору — это были державы-победители — по соглашению, известному как соглашение Сайкс-Пико-Сазонова. Когда в 1917 году победила революция, Сазонова забыли, и, следовательно, соглашение стало известным

как соглашение Сайкс-Пико. В те дни Соединенные Штаты еще не были соперничающей державой.

138. Г-н Вильсон, президент Соединенных Штатов, объявил программу из 14 пунктов в Версале. Я — современник той эпохи, я знаю все это не из учебника истории; Версаль касался нас лично, он затрагивал интересы тех, кому было за двадцать. Я должен сказать, что русские секретно согласились с немцами и не стали участвовать в Версальском договоре, они не хотели никаких территорий, у них было достаточно территории в Советском Союзе. Это соглашение стало называться Сайкс-Пико. Мы оказались разделенными на подмандатную территорию — английскую и французскую. Великобритании принадлежала львиная доля, включая подмандатную территорию Палестины. Предпринимались попытки выгнать французов из подмандатной территории в 1920 году, но им не удалось это сделать, потому что один из эмиров — я не хочу называть его по имени — играл на руку англичанам, и французы его выставили.

139. Мы помним те дни. Мы были жертвами, бессильными жертвами, находясь под мандатом. Однако у этих мандатов была и положительная черта. В соответствии с условиями, поставленными Организацией Объединенных Наций, державы-мандатарии взяли на себя ответственность подготовить народы этих территорий к достижению независимости. Подмандатные территории подразделялись на категории. Г-н Мюллер, министр иностранных дел Южной Африки, которого я вижу здесь в зале, мог бы сказать точно, к какому мандату принадлежала территория, так как мандаты подразделялись на категории А, В, С и т. д. Юго-Западная Африка, мне кажется, относилась к категории «С». Так, примерно разделяют детей в школах — А, В, С, D. Однако мы, принадлежащие к мандату «А», восставали. Я принимал участие, мирным образом, в восстании 1925 года в Дамаске. Мы проводили демонстрации в городах Ближнего Востока. Однако потребовалась вторая мировая война, чтобы освободить нас от держав-мандатариев, так как у нас самих не было для этого достаточных сил. Мы организовывали отряды и беспокоили мандатариев, которые после этого сокрушали тех, кого мы называли националистами, а они — террористами. Сегодня ничего не изменилось: все, кто против великой державы, являются мятежниками, но люди, борющиеся за свою независимость, называют их националистами. Номенклатура зависит от того, на какой стороне вы находитесь.

140. Теперь я должен сказать то, что не понравится многим моим коллегам, пострадавшим от нацистов. Если бы не Гитлер, мы, вероятно, все еще оставались бы мятежниками и террористами. Я не хочу сказать, что Гитлер освободил нас; я имею в виду то, что вторая мировая война усилила движение освобождения в нашей территории. Я не хочу углубляться в подробности, — это может толь-

⁵ См. сноску 1.

ко служить введением к тому, что может произойти в Юго-Западной Африке, называемой так же Намибией. Эту территорию, которую мы называем частью Африки, другие могут называть подмандатной территорией, или Намибией.

141. Когда в 1966 году был аннулирован мандат, я предупреждал Организацию Объединенных Наций, что мы совершаем ошибку, пресекая юридические связи, перерезая пуповину, если хотите, которая связывала Юго-Западную Африку с Организацией Объединенных Наций, с наследницей Лиги Наций; упомянутая Организация, поскольку это касается мандата, является наследницей Лиги Наций. Мы никогда не должны были пресекать эту юридическую связь. Я думаю, что наши коллеги из Южной Африки были вполне довольны потому, что мы не считаем их державой-мандатарием, затем спрашиваем их, почему они поступают так, почему они поступают так в Намибии. Где же логика в том, что мы задаем им эти вопросы?

142. Когда такая Организация, как наша, дает территории имя и объявляет ее независимой, не проводя предварительно в жизнь своих решений, это является бесплодным, если не абсурдным делом. Решения, не подкрепленные коллективной мощью Организации Объединенных Наций, оказались совсем неэффективными — чтобы не сказать больше. Над тем простым фактом, что Совет ООН по Намибии не имеет абсолютно никакого влияния на политику Южно-Африканской Республики, следует серьезно подумать. По существу, этот Совет по Намибии является только прославленным комитетом — и я говорю это со всем должным уважением к его членам, являющимся моими друзьями. Они составляют скорее комитет по Намибии в Организации Объединенных Наций. Почему Совет был создан? Я заявляю, что он был создан как средство умиротворения для тех африканских, азиатских и других членов, которые неустанно поднимали свой голос в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности в надежде на то, что таким образом они набросят мантию свободы на народы подмандатной территории Юго-Западной Африки, называемой Намибией. Было бы значительно лучше, если бы члены Организации Объединенных Наций последовали некоторым практическим предложениям, которые были представлены в проекте резолюции в Генеральной Ассамблее в 1966 году⁶, о том, что правительство Республики Южной Африки следует убедить принять или наблюдателей, или одного или более соадминистраторов с целью ускорения процесса самоопределения и следующего за ним достижения независимости подопечной территорией, точно так же, как это должны были делать все другие державы-мандатарии. Вместо этого, после создания Совета по Намибии, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности прини-

мали решения, оказавшиеся совершенно бесплодными. К нам приглашали петиционеров — некоторые из них были очень уважаемыми петиционерами: одни были представителями церкви, другие истинными политическими деятелями. Их приглашали сюда для того, чтобы они выступили перед нами, после чего представители, — а иногда и я в их числе, — из года в год выступали с риторическими заявлениями, не достигая при этом никаких ощутимых результатов. Генеральная Ассамблея приняла даже решение о необходимости выдачи какого-либо документа — намибийского паспорта или удостоверения для путешественников. А кому он нужен? Беженцам? Но у нас существует Верховный комиссар по делам беженцев в Женеве, который мог бы выдавать такие документы.

143. Как я уже говорил, все это — леденцы, которыми нас угощали некоторые державы, чтобы унять нас, как будто мы — дети; а азиаты и африканцы считали, что, назвав Юго-Западную Африку Намибией, учредив для нее паспорт, произнося речи в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, мы, как я уже говорил, набросим мантию свободы на народ Юго-Западной Африки.

144. Освобождение таких территорий, как Юго-Западная Африка или Намибия, не может быть достигнуто с помощью петиционеров за границей или лидеров, которые решили или были вынуждены покинуть страну, не рискуя своей жизнью в активной борьбе за истинную независимость внутри самой подмандатной территории. Такая деятельность, предпринимаемая экспатриантами, — некоторые из них являются истинными лидерами, а некоторые — самозванными — процветала и в прошлом. Борьба за независимость должна осуществляться изнутри для того, чтобы она была эффективной. Независимость не может быть достигнута громогласными заявлениями политических эмигрантов извне.

145. Следовательно, Организация Объединенных Наций должна прекратить бездействовать и принять решительные шаги, чтобы исправить ту ошибку, которую она совершила, так бездумно прекратив действие мандата и создав наделенный теоретическими функциями Совет, который, кстати, вводит Организацию в ненужные расходы и не улучшает, а ухудшает наше, как всем известно, и без того тяжелое положение. Некоторые выступающие здесь с крикливыми заявлениями страны — большей частью те страны, которые в состоянии поддерживать бюджет Организации, — говорят даже о создании нового поста Верховного комиссара по правам человека. Первоначальные расходы на это составят 3000 долларов, а через несколько лет это будет 3 000 000 долларов. Я не понимаю, как некоторые люди могут выступать за создание таких должностей тогда, когда мы находимся на грани банкротства. Я думаю, что человек в действительности не является таким рациональным существом, как он думает. Мы находим обоснования для постов, которые мы хотим создать, когда надо найти средства для исправления неправиль-

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Пленарные заседания, 1449-е заседание, пункты 169-178.*

ного положения, являющегося результатом наших собственных ошибок.

146. С разрешения Председателя я хотел бы сделать несколько предложений. Я полагаю, что с правительством Южной Африки можно провести переговоры, чтобы прежний мандат на так называемую теперь территорию Намибии был передан Совету по Опеке. Я думаю, что лед тронулся, и это было ясно выражено в выступлении нашего уважаемого коллеги представителя Франции вчера [1588-е заседание], которое я прочитал с большим вниманием. Нельзя недооценивать достоинства французского интеллекта в нахождении практических решений. Французы любят логику. Их всегда называли «приверженцами логики». Однако решения, предложенные в выступлении представителя Франции, не только логичны, но и практичны. Представитель Франции сказал:

«Это обязательство заключается в том, чтобы вести переговоры в духе доброй воли с Организацией Объединенных Наций об установлении международного режима, обеспечивающего заинтересованному народу возможность свободно избрать свою судьбу»⁷ (1588-е заседание, п. 22).

Мне понравилось также то, что он сказал о юридической полемике. Полемика бывает не только политическая, она также может быть юридической и может быть просто полемикой. Однако одна полемика ничего не решает. Представитель Франции сказал также:

«Если бы Южная Африка не выполнила свою прямую обязанность по ведению переговоров с Организацией Объединенных Наций по вопросу о новом международном режиме для Юго-Западной Африки, Франция сделала бы свои выводы о незаконности администрации, которая будет сохраняться при таких условиях» (там же, п. 27).

147. Это завуалированное предупреждение одной из четырех великих держав, и вот поэтому я думаю, что лед тронулся. По-моему, представитель Италии тоже упоминал сегодня нечто подобное в своем выступлении. Эти заявления полностью согласуются с моими пожеланиями.

148. Первое мое пожелание — передать вопрос о Намибии в Совет по Опеке, и при этом позвольте мне сказать, что Южная Африка является управляющей державой. Мы не хотим создавать новые сложности, передавая территорию Совету по Опеке. Эта мера не должна означать, что тем самым мы отстраняем Южно-Африканскую Республику от управления. Напротив, мы хотим, чтобы она продолжала управление. Но пусть она покажет нам свою добрую волю и примет у себя гражданских наблюдателей — между прочим, не военных, а гражданских наблюдателей — и согласится также принять примерно двух соадминистраторов, уравновешенных по характеру африканцев, я го-

ворю так потому, что африканцы, так же как и азиаты и европейцы, тоже могут быть по характеру неуравновешенными; могут быть приглашены уравновешенные по характеру скандинавы, поскольку они как представители северного народа более хладнокровны. Этим я хочу сказать, что нельзя закреплять монополию на управление только за южноафриканцами.

149. В данном случае, конечно, необходимо разработать соответствующее соглашение между правительством Южной Африки и Советом по Опеке, которое определило бы обязательства и обязанности Южной Африки, чтобы установить автономию и твердую независимость для Намибии.

150. Правительству Южной Африки, по-видимому, посоветуют принять у себя наблюдателей, как я упомянул, которые будут назначены Советом Безопасности или каким-либо другим органом, при этом потребуется согласие на то, чтобы и мы могли войти в число наблюдателей. Это, кажется, как раз соответствует тому, о чем всегда говорил посол Малик, а именно тому, что Совет Безопасности является органом, ответственным за то, чтобы проверить те доклады, которые правительство Южной Африки должно будет периодически представлять в Совет по Опеке в соответствии с нашей просьбой. Тогда, и только тогда, можно будет надеяться на то, что Намибия получит в конечном счете твердую независимость в результате процесса самоопределения. Иначе мы будем топтаться на одном месте и ничего путного не добьемся.

151. Если бы правительство Южной Африки согласилось рассмотреть этот давний мандат относительно территории Юго-Западной Африки, известной как Намибия, — подопечной территории, и если бы оно сочло необходимым принять меры для оказания поддержки всем вышеупомянутым предложениям, оно подтвердило бы искренность всех различных заявлений и деклараций, только что сделанных ею в отношении того, что Южная Африка хотела бы видеть в будущем Намибию независимой.

152. Я должен сказать несколько добрых слов относительно держав, которые администрировали подопечные территории. Например, деятельность Австралии и Соединенных Штатов была вполне удовлетворительной. Если, например, Соединенные Штаты и подвергались критике, то это было за то, что на управляемые ими острова посылаются так много фондов, что люди там уже не хотят работать и, более того, — что эти острова уже импортируют рабочую силу из других стран. Иногда они слишком далеко заходят в своей деятельности по ускорению повышения жизненного уровня народов, причем даже в ущерб собственной валюте. Австралия, кажется, истратила что-то от 60 до 100 миллионов долларов на то, чтобы Новая Гвинея в конечном счете добилась окончательной независимости. Означает ли это, что народ Новой Гвинеи более развит и подоготовлен к достижению независимости, чем народ Намибии? Управляю-

⁷ Заявление сделано на французском языке.

щая власть, в данном случае Австралия, ускоряет процесс достижения независимости народами, издавна считавшимися самыми слаборазвитыми в мире, это, в частности, древний народ Западного Ириана.

153. Нет причин, по которым Южная Африка не могла бы согласиться с вышеупомянутым планом, чтобы вступить в соглашение с Советом по Опеке относительно Намибии. С одной стороны, этот мандат на Юго-Западную Африку, известную как Намибия, экономически выгоден. Я прочитал одну очень интересную брошюру, которую мне прислали из Южной Африки. Сегодня мы видели фильм, который показывает, что Юго-Западная Африка — или Намибия — имеет огромные возможности. Если Южная Африка действительно стремится к тому, чтобы предоставить Намибии независимость, то я не понимаю, какие могут быть препятствия и трудности. Пусть Южная Африка проявит добрую волю. Совет по Опеке до сих пор бездействовал. Пусть он займется наконец разрешением вопросов, связанных с остатками колониализма на африканском континенте.

154. Вряд ли мне нужно обращать внимание членов Совета на тот факт, что политика в мире, хотим ли мы этого или нет, связана с экономикой и финансами. Мне не раз говорили, что это марксистская теория. Это не марксистская теория, это теория, которая существует с времен Адама и Евы. Авель и Каин в Библии, — если они действительно существовали, — владели всем миром, из жадности один убил другого. Организованное общество пытается ограничить жадность законом — жадность и стремление к власти и к славе.

155. Южная Африка отличается от многих государств-членов, с трудом оплачивающих пребывание своих официальных лиц и дипломатов за границей, но несмотря на это являющихся членами Организации Объединенных Наций. Эти государства были приняты в Организацию Объединенных Наций, но до того, как они были приняты, они становились независимыми, причем непонятно, какими критериями при этом руководствовались. Нам говорят, что Намибия — или Юго-Западная Африка — не в состоянии получить независимость, но чем она отличается от многих других территорий, которые получили полную независимость? Нет никаких логичных доводов, способных убедить нас в том, что Намибия не может еще получить независимости.

156. Я хотел бы сделать предложение нашим друзьям из Южной Африки. У них есть золото, у них есть алмазы, алмазы не только для украшения. Сегодня в фильме нам показали промышленные алмазы, имеющиеся в самой Намибии. Я не знаю, где действуют Оппенгеймеры или де-Бирс, но они должны иметь значительные интересы в Намибии. Есть персидский каракуль. Его называют «персидским», но я думаю, что лучший каракуль, который женщины носят как меховые пальто, поступает из этой части Африки. В фильме мы видели фермы, на которых занимаются разведе-

нием скота, нам показали также многое другое, в том числе разбросанное население и пустыню. Саудовская Аравия тоже пустыня, но мы на ней процветаем. У этой страны большие возможности, она нуждается в развитии; экономически развитые страны требуют того, чтобы народ получил образование; а народ, который получил образование, требует независимости.

157. Стремится ли Южная Африка ускорить экономическое развитие территории, преследуя свои собственные цели, или она хочет развития этой территории упорядоченным образом, исходя из собственных целей, пока не решит, что она может предоставить Намибии независимость?

158. Должен сказать, что наступит тот день, когда африканцы, которые сейчас не имеют власти, сумеют привести в действие силы освобождения в самой Намибии. И тогда прольется кровь многих невинных людей. Обычно льется кровь невинных. Кровь белого человека красного цвета, и кровь черного человека тоже красного цвета. Много крови будет пролито. Позор проводить какое-либо различие между людьми.

159. Далее — и самая главная часть моей речи, я изложу мнение, сложившееся на основании того, что я видел с 15 августа в течение последних месяцев. В этот период различные валюты летали как перья по Европе в связи с тем, что возник дефицит в бюджетах и в платежных балансах. Я полагаю, Южная Африка может выпускать займы с золотым паритетом, а эти займы могли бы ускорить развитие Намибии, которая будет поставлена под опеку Совета Безопасности. Я думаю, что по мере развития Намибия пожелает получить независимость. Мы видели сегодня в фильме некоторых лидеров этой страны, один из них заявил, что ему не позволили посещать некоторые запрещенные управляющей державой места, причем эти места изолированы не с географической точки зрения, а политической.

160. Я уверен, что, если бы был выпущен подобный заем, основанный на золотом паритете, Южная Африка могла бы воспользоваться получаемой выгодой для экономического развития, не только создавая рекламу, показывая нам школу, как это было показано в фильме, а путем строительства сотен школ, подобных той, которую они построили и которая, должен сказать, кажется очень современной, со всеми удобствами. Я должен сказать, что многие черные из Южной Африки потянутся в Намибию, чтобы найти работу, работа будет предоставлена, а давление, вызванное ростом населения черных, все возрастающего по сравнению с белым населением Южной Африки, спадет; белые будут счастливы тем, что количество черных не выше, чем количество белых, а черные обретут достоинство и землю, и наступит день, если Юго-Западная Африка — то есть Намибия — станет высокоразвитой страной, когда белые будут просить черных вернуться к ним и работать с ними, как это случилось здесь, в Нью-Йорке.

161. Тридцать лет тому назад, я помню, в Нью-Йорке было небольшое черное население. Потом для черных белые установили систему социального обеспечения, и политические руководители обещали черным все, что они хотели, чтобы заполучить их голоса, и многие перестали работать, стали «бродягами», так их американцы и называли. И вот черные с Юга, которые были сильными и пожелали прийти, стали работать на многих работах в Нью-Йорке, они работают так и сейчас, к сожалению, политические руководители устанавливают для черных социальное обеспечение, чтобы заполучить их голоса. Но это уже другой вопрос, вопрос о том, что происходит в Нью-Йорке, являющимся также и моим городом. Живя здесь в течение 31 года, я должен знать о нем кое-что.

162. Я считаю, что вопрос о бонах основан на золотом паритете, а он, я уверен, будет иметь многих заказчиков везде в мире, потому что никто больше не может доверять валюте, не получающей ничью поддержку, за исключением некоторых самозванных экономистов, пытающихся найти решение, — а они не в состоянии это сделать, — могущее ускорить экономическое развитие Намибии. Намибия могла бы выстоять на собственных ногах как жизнеспособная политическая единица. И тогда упорядоченным образом право на самоопределение было бы осуществлено с помощью и под наблюдением Организации Объединенных Наций, принимая во внимание тот факт, что мы не хотим сразу же отрывать Южную Африку от этой территории. Некоторое время она была бы управляющей державой, соадминистратором, выполняющим функции наблюдателя, чтобы все были счастливы, независимо от цвета кожи.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Саудовской Аравии за его любезные слова обо мне и о моей стране.

164. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Несколько представителей уже говорили сегодня о необходимости применения принципа самоопределения в Намибии. Мы слышали, как об этом говорил г-н Мюллер; мы слышали, как это повторил представитель Соединенного Королевства; мы слышали это вновь от представителя Саудовской Аравии. Поэтому очень важно знать, что мы понимаем под термином самоопределение для народа Намибии, потому что мы в Организации Объединенных Наций имеем собственную концепцию того, что должно означать самоопределение. Мы всегда пытаемся связывать это понятие с определенным контекстом, который очень выразительно был изложен в резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV).

165. 30 июня 1971 года группа черных служителей церкви в Юго-Западной Африке направила письмо премьер-министру Форстеру. Письмо было подписано архиепископом д-ром Л. Ауала, являющимся председателем Совета церковью евангелической лютеранской церкви овамбо. В этом письме он просил отметить проведение политики в от-

ношении Намибии, противоречащей десяти статьям Всеобщей декларации прав человека. Сред них имеются три, к которым, я считаю, нужно привлечь внимание Совета. Архиепископ и его коллеги писали — я цитирую:

«Правительство поддерживает и проводит расовую политику в нашей стране, считая, что оно таким образом сохраняет жизнь и свободу населения. Но фактически небелое население постоянно подвергается запугиванию в повседневной жизни, к нему относятся с пренебрежением. Наш народ не свободен, и он не чувствует себя в безопасности ввиду проявляемого к нему отношения. В этой связи мы хотели бы сослаться на раздел 3 Декларации прав человека.

Мы не можем поступить иначе, мы считаем Юго-Западную Африку, со всеми ее расовыми группами, отдельной единицей».

166. Очень важно для членов Совета иметь это в виду, потому что главная тема выступлений г-на Мюллера в этом Совете и на Генеральной Ассамблее заключается в том, что его правительство желает применять принцип самоопределения, — но в контексте существования многонациональных единиц в Юго-Западной Африке или в Южной Африке.

167. Народ хочет, чтобы с ним обращались как с одной политической единицей, как с одним народом — без различия цвета кожи, религии или идеологии. Когда мы здесь говорим о самоопределении, то мы думаем о нем в этом контексте. Народ един; поскольку он живет в стране, это его страна, он развивается так — это его судьба; нельзя делить судьбу страны на основе цвета кожи или вероисповедания людей, составляющих его население.

168. Далее в письме говорится:

«Народ не свободен выражать или публиковать свои мысли или открыто высказывать свое мнение. Имеют место многие проявления унижения, слежки и запугивания, целью которых является лишение людей возможности свободно высказывать свое мнение, которое они считают правильным и в котором они убеждены. Как могут быть реализованы статьи 18 и 19 Декларации прав человека при таких обстоятельствах?»

Осуществление политики правительства лишает политические партии туземного населения возможности работать вместе, проявляя чувства ответственности и демократизма для построения будущего всей Юго-Западной Африки. Мы считаем, что в этой связи важно, чтобы небелому населению было разрешено пользоваться правом голоса (статьи 20 и 21 Декларации прав человека)».

169. Я надеюсь, что, когда г-н Мюллер будет выступать в следующий раз, он объяснит нам, как он и его правительство представляют себе право на самоопределение. Я хотел бы также узнать,—

конечно, я уже знаю из французского опыта, — как Франция сама толкует эту концепцию, а также как толкует ее делегация Соединенного Королевства, потому что я боюсь, что мы будем пользоваться этим выражением очень вольно, а это может вызвать ненужное недопонимание.

170. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Вчера и опять сейчас — г-н Фарах, посол Сомали, задал нам вопрос. В своем выступлении вчера (*1588-е заседание*) я говорил о праве Намибии на самоопределение, и посол Сомали спросил, как мы интерпретируем эту концепцию. Итак, очень ясно — и мы показали это на примере территорий, которыми мы управляли в

прошлом, — речь идет о самоопределении в рамках одной территории, а не о разделенном самоопределении, например, на уровне общин или на уровне небольших территорий. Самоопределение применяется к национальным рамкам.

171. У меня будет возможность выступить позже и ответить на различные вопросы, заданные мне, но я хотел бы сейчас дать разъяснение послу Сомали.

172. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я в полной мере удовлетворен разъяснением, данным представителем Франции.

Заседание закрывается в 18 час. 45 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
